

Восприятие абсурдистских текстов Акилле Кампаниле в критике

Представлен обзор критической рецепции творчества итальянского писателя XX в. Акилле Кампаниле. Актуальность исследования заключается в том, что проанализировано творчество малоизвестного в России итальянского писателя-комика, которое недостаточно изучено в отечественном и зарубежном литературоведении. Официально произведения Кампаниле не относят к абсурдизму как направлению, тем не менее, согласно мнению некоторых критиков, данного автора необходимо считать не просто предшественником, но основателем театра абсурда. Соответственно, изучение поэтики комедий А. Кампаниле необходимо с точки зрения анализа генезиса абсурдизма в Западной Европе. Цель настоящего исследования — осмысление роли и значения наследия автора в истории итальянской и мировой литературы. Основной методологической базой работы является совокупность биографического, историко-литературного, историко-культурного и компаративного метода исследования. Представленные в статье материалы позволяют сделать вывод, что в творчестве А. Кампаниле некоторые критики выделяют общие черты с футуризмом, сюрреализмом и абсурдизмом. Исследователи творчества Кампаниле в основном высоко оценивают талант писателя, выделяют основные приемы, используемые автором для создания комического эффекта, особенности стиля и языка произведений.

Ключевые слова: А. Кампаниле, абсурд, итальянская литература XX века.

The article presents an overview of the critical reception of the work of the Italian writer of the twentieth century Achille Campanile. The relevance of this study lies in the fact that it analyzes the work of a little-known Italian writer-comedian in Russia, which has not been sufficiently studied in Russian literary criticism and in foreign science. Officially, the works of Campanile are not classified as absurdism as a direction, however, according to some critics, this author should be considered not just a predecessor, but the founder of the theater of the absurd. Accordingly, the study of the poetics of A. Campanile's comedies is necessary from the point of view of analyzing the genesis of absurdism in Western Europe. The purpose of the study is to comprehend the role and significance of the author's heritage in the history of Italian and world literature. The main methodological basis of the study is a combination of biographical, historical-literary, historical-cultural and comparative research methods. The materials presented in the article allow us to conclude that in the work of A. Campanile, some critics identify common features with futurism, surrealism and absurdism. Researchers of Campanile's work generally highly appreciate the talent of the writer, highlight the main techniques used by the author to create a comic effect, a feature of the style and language of the works.

Keywords: A. Campanile, absurdity, Italian literature of the 20th century.

Введение

Акилле Кампаниле (1899–1977) — итальянский писатель, журналист и телевизионный критик, автор многочисленных рассказов, пьес, романов, сценариев фильмов, шуток и анекдотов, известный своим сюрреалистическим, или абсурдным, юмором. Произведения этого итальянского романиста и драматурга мало известны в России. В 1980-х гг. были переведены на русский язык и изданы несколько рассказов Кампаниле, в 1990-е — пьеса «Бедный Пьеро», в 2000-х — романы «Если луна принесет мне удачу» и «В августе жену знать не желаю». Кампаниле — мастер игры со словом, поэтому при переводе на другой язык многие его работы теряют смысл и особый ритм.

Актуальность предлагаемого исследования заключается в том, что в нем подвергается анализу творчество малоизвестного в России итальянского писателя-комика, которое недостаточно изучено в отечественном и зарубежном литературоведении. Официально произведения Кампаниле не относят к абсурдизму как направлению, тем не менее, согласно мнению некоторых критиков, данного автора необходимо считать не просто предшественником, но основателем театра абсурда. Соответственно, изучение поэтики комедий А. Кампаниле необходимо с точки зрения анализа генезиса абсурдизма в Западной Европе. Цель настоящей работы — осмысление роли и значения наследия автора в истории итальянской и мировой литературы.

Основной методологической базой исследования является совокупность биографического, историко-литературного, историко-культурного и компаративного метода.

Результаты исследования и их обсуждение

Имя Кампаниле в истории итальянской литературы упоминается редко. Несмотря на то что писатель пользовался успехом у публики, критики и историки литературы не воспринимали его творчество всерьез. Литературный критик Гвидо Альманси писал: «Кампаниле — писатель, которого, к его счастью, игнорировали университетские и академические критики» [Almansì]. Сам писатель понимал причины такого отношения. Он отмечал, что определение «комический» дискредитирует писателя. Еще в школьные годы Кампаниле опубликовал произведение под псевдонимом Пелаками (анаграмма его имени), потому что ему казалось, что он принижал себя, представляясь писателем-комиком.

Карло Бо называет Акилле Кампаниле «классиком XX века», «одним из изобретателей нового литературного жанра» [Bo, 1976: 5]. Он предлагает рассматривать Кампаниле «в самом простом и непосредственном аспекте, в аспекте рассказчика, выходящего за рамки традиционных канонов» [Ibid.: 6]. Критик отмечает приверженность писателя к минимальным оборотам речи, подчеркивает, что иногда случайная ошибка произношения или чтения подталкивает Кампаниле к неудержимому контрасту, который в конце концов позволяет ему приподнять занавес, за которым скрывается другой мир.

Талант Кампаниле был высоко оценен такими критиками, как Дж. Равеньяни, П. Панкраци, А. Гарджуло, У. Эко. Умберто Эко в предисловии к роману Кампаниле «Так что же такое любовь?» (1927) отмечал, что в его произведениях прослеживаются традиции романа XIX в. — от Александра Дюма до Габриеле Д'Аннунцио, но Кампаниле не подражает, а пародирует классиков [Eco, 1992]. К наиболее ярким пародиям Кампаниле можно отнести «Преступление на вилле Роунг» (1939) — пародию на английский детектив, «Письмо Рамесса» (автономный рассказ из романа «В деревне другое дело», 1931) — переписку двух влюбленных в Древнем Египте и роман «Если луна принесет мне удачу» (1928) — пародию на французский роман XIX в.

В то же время Эко относит Кампаниле к постмодернистам, обращая внимание на интертекстуальность: тексты Кампаниле часто выстроены из цитат и реминисценций к другим его произведениям [Ibid.]. Так, персонажи романа «Если луна принесет мне удачу» говорят, что являются заядлыми читателями книги «Так что же такое любовь?». В романе «Так что же такое любовь?» обыгрывается сцена ссоры из одноактной комедии «Сто пятьдесят — курица поет», сыгранной в 1925 г. Образ несчастного поэта, декламирующего стихотворение, в котором непонятно ни слова, в духе футуристической звукописи, появляется в романе «Так что же такое любовь?» и в пьесе «Изобретатель лошади».

Кампаниле отличает его оригинальный стиль, рожденный слиянием таких форм словесности, как повествование, театр и журналистика. Даже при поверхностном чтении можно обнаружить многочисленные переложения текстов, написанных для театра, в романы и наоборот. Исследователь Джорджо Каваллини характеризует стиль Кампаниле как «легкий и гибкий», выделяет «разнообразие стилистических приемов и чувство ритма» [Cavallini, 2000: 9]. Исследователь отмечает, что Кампаниле мастерски передает в своих произведениях особенности мимики и жестикюляции, без которой в Италии коммуникация невозможна, благодаря этому проза Кампаниле «театральна». Стилистические особенности повествования Кампаниле включают в себя: переворачивание ситуаций и отношений персонажей; перемешивание и произвольное соединение мотивов, эпизодов, действий; использование двусмысленности, неоднозначности, случайности, предоставляющих богатый выбор неожиданных сюжетных ходов; превращение обыденного и банального в парадокс и абсурд; повторение мотивов с нарастающим эффектом гротеска; новые и необычные языковые комбинации; лирические отступления, переходящие в пародию; театральность, которая проявляется в динамике сюжета, внезапных поворотах действия (яркая мимика и умение устанавливать тесные диалоги между персонажами, заставляя их двигаться и вести себя непосредственно). Многие произведения Кампаниле удивляют читателя неожидан-

ной развязкой. Кампанале талантливо «сбивает с толку» читателя. В его произведениях нарушены правила здравого смысла, отсутствует предсказуемость и разумность. Секрет успеха Кампанале заключается в языке — точном, кратком, максимально ясном и простом, повседневном, насколько это возможно, далеком от архаизмов и литературных изысков. Художественный мир Кампанале, построенный на многочисленных шутках, представляет собой реальность, противоположную повседневной. Согласно Кампанале, комическое объективно, юмор субъективен. Юмор рождается из видения писателя, комическое — из самих фактов, из того, как они рассказаны.

Критик Пьетро Панкраци отмечал:

Кампанале обладает двумя замечательными качествами: он изобилует находками, и он краток — обладает даром эпиграммы. <...> Игра Кампанале разнообразна, у него много масок: то он серьезен, то весел, то сокрушенный, то лукавый, то глупый. Ибо глупость всегда является конечным пунктом, завершением его игры [Pancazi, 1934].

Умберто Эко в интервью газете *La Repubblica* [La Repubblica: archivio] вступает за Кампанале, говоря, что характеристику «глупый юмор», применяемую Пьеро Панкраци к творчеству писателя, он воспринимает как похвалу, потому что прилагательное «глупый» эквивалентно «сюрреалистическому» или «комическому». Согласно Эко, для высокомерного гуманиста комик всегда немного глуп, ведь он идет вразрез с логикой и здравым смыслом, поэтому подобное обвинение следует рассматривать как способ держать на расстоянии то, что непонятно. Более того, юмор Кампанале интеллектуальный: чтобы понять его, читателю необходимо обладать обширными знаниями о мире, хорошо разбираться в особенностях языка. Стиль Кампанале определенно далек от традиционных схем: каждая лингвистическая и синтаксическая деталь тщательно продумана, лексике автор уделяет особое внимание. Критик Франческо Флора писал, что тексты Кампанале — это «удивительные коммуникативные игры», полные «юмористических изобретений» [Il sito di Achille Campanile]. Лингвистическую точность Кампанале отмечал и Мазолино Д'Амико [D'Amico, 1992: 111–114].

В трагедии «Это был не зонтик» Кампанале использует комический прием, основанный на омонимии. В диалоге обыгрывается слово “fungo” в значениях «гриб» и «исполнять обязанности» (в форме 1-го лица единственного числа от глагола “fungere”):

NON ERA UN OMBRELLO

Personaggi:

IL FUNGO

IL FIORELLINO

La scena si svolge in un bosco, ai giorni nostri. All'alzarsi del sipario si vedono IL FUNGO e.

IL FIORELLINO, che è nato proprio accanto alla radice del FUNGO. Piove.

IL FIORELLINO al fungo: Che bella cosa esser nato vicino a te. Così tu mi ripari dalla pioggia.

Ma dimmi, sei un vero ombrello o fungi semplicemente da ombrello?

IL FUNGO Fungo.

(sipario)¹ [Campanile, 1978: 49].

Важно отметить, что Кампанале пишет на чистом итальянском языке, без использования диалектов. В Италии комизм всегда достигается с помощью включения региональных особенностей языка. Популярные итальянские анекдоты строятся на связи диалекта и официального языка.

¹ Это был не зонтик

Действующие лица:

Гриб

Цветочек

Действие разворачивается в лесу в наши дни. При поднятии занавеса можно увидеть гриб и цветочек, который вырос прямо рядом с грибницей. Идет дождь.

Цветочек (грибу): Как здорово, что я родился рядом с тобой. Ведь ты меня защищаешь от дождя. Но признайся, ты настоящий зонт или исполняешь его обязанности?

Гриб: Исполняю / гриб

(занавес) (перевод наш. — Ю. Г.).

Многие итальянские писатели используют диалекты в своих произведениях в целях достижения комического эффекта.

По мнению Карло Бо, Кампанале далек от сюрреализма, т.к. в сюрреализме всегда есть провокация, желание удивить, вызвать реакцию у зрителя или читателя, но Кампанале это несвойственно. Он преследует другую цель: заменить логику. Читателю предоставлена возможность увидеть все по-новому в мире, где не действуют физические законы [Bo, 1976: 13–15].

Комическое и неуместное всегда взаимосвязаны.

Фактически смех имеет тенденцию высвобождаться там, где есть диссонанс, где происходит переворачивание или разрушение, где шаблоны, условности и горизонты ожидания ломаются или ставятся под сомнение процессами дезориентации. <...> Контакт диссоциирующих элементов (т.е. неуместных по отношению друг к другу) и введение других элементов (т.е. неуместных по отношению к контексту) являются двумя наиболее типичными механизмами комедии [Benzoni, 2012: 181].

Кампанале использует неуместность даже в названиях своих произведений. Например, в названии сборника «Спаржа и бессмертные души» (1974) соединены совершенно разнородные понятия. Неуместное, как и несоответствие, идет вразрез с традицией, с общепринятой типологией текста.

Среди писателей, оказавших влияние на Кампанале, необходимо упомянуть Данте Алигьери, Джованни Боккаччо, Доменико Буркьелло (1404–1449), Алессандро Мандзони (роман «Обрученные» (1827) Кампанале называл «самой юмористической книгой»), поэта Джузеппе Джоакино Белли (1791–1863). Во многих произведениях Кампанале прослеживается любовь писателя к классике. Итальянские поэты Торквато Тассо (1544–1595) и Джакомо Леопарди (1798–1837) становятся героями его знаменитых «Трагедий в две реплики». Каламбур — излюбленный прием Кампанале. Имена известных итальянских поэтов Торквато Тассо и Джакомо Леопарди обыгрываются писателем в «Трагедии в две реплики» под названием «Тайны джунглей» [Campanile, 1978: 26]. Юмор Кампанале строится на многозначности: «tasso» в переводе с итальянского — «барсук», «процент», «тисовое дерево»; «leopard» — «леопард». Так, в «Трагедии в две реплики» по нелепой случайности за одним столом встречаются поэт Тассо и барсук, поэт Леопарди и леопарды. Далее Кампанале усиливает комический эффект, вводя все больше созвучных слов к уже обозначенному «tasso». В повествование включаются имя итальянского писателя Тассони (Tassoni), «такси» (tassi), «кашель» (tosse) — забавные вторжения в языковую игру (фонетическую и семантическую). Из чего Кампанале собирает сценку с «кашлявшими Тассо, барсуком и Тассони на такси». Многогранность слова «tasso» будет позднее отражена в рассказе Кампанале «Дуб Тассо» (1973) и в сборнике «Жизни выдающихся людей» (1975), в котором Кампанале предлагает читателю познакомиться с некоторыми эпизодами из жизни выдающихся людей: Данте, Мандзони, Канта, Вольтера, Казановы, Альфреда де Мюссе. Катерина де Каприо видит близость творчества Кампанале к Пиранделло и Палаццески прежде всего в понимании мира и жизни как гротескной игры [De Caprio, 1990: 62–63].

О влиянии Палаццески на Кампанале пишут исследователь и журналист Барбара Сильвия Англани [Anglani, 2000:126, 158] и литературный критик Энцо Сичилиано² [Siciliano, 1974: 5]. Исследователь Нил Корнуэлл отмечает, что ранние работы Кампанале восходят к итальянскому футуризму, Пиранделло, а также к сюрреализму [Cornwell, 2006]. Корнуэлл выделяет пьесы-миниатюры «Трагедии в две реплики», ставит их в один ряд с пьесами театра абсурда, выделяет общее у Хармса и Кампанале стремление к минимализму.

В 1930 г. в журнале *Pègaso* вышла статья итальянского романиста, поэта, журналиста и публициста Альдо Палаццески (1885–1974) «Как я познакомился с Акилле Кампанале», где он характеризует юмор Кампанале как «трагичный, соответствующий времени», «с подчеркнутым чувством горечи», спрятым за веселой маской [Palazzeschi, 1930: 471–478].

² Энцо Сичилиано (1934–2006) — итальянский писатель, драматург, литературный критик.

Итальянский писатель и литературный критик Сильвио Перрелла считает, что произведения Кампаниле дарят читателю чувство легкости благодаря юмору и свойственному Кампаниле ритму с его неожиданной сменой действия [Perrella, 1978: 1–6].

В текстах-размышлениях Кампаниле о психологии и прогрессе (модернизации) отразилось влияние итальянского писателя и драматурга Луиджи Пиранделло (1867–1936). Стоит отметить, что именно Пиранделло отстаивал права юмористического жанра в литературе, написав в 1908 г. эссе в свою защиту от предрассудков Бенедетто Кроче и всей итальянской академической традиции, отрицавшей художественное достоинство юмористических произведений. По сути, Пиранделло снес «баррикады», которые хранители прошлого воздвигли по отношению к юмористам. Переоценка творчества Пиранделло открыла свободу юмористическим жанрам, ставшим значительной частью литературы Италии.

Исследователь комического Мариелла Россини в статье «Юмористы и шутники XX века» пишет, что благодаря Кампаниле и Чезаре Дзаваттини⁵ итальянская юмористическая литература переходит на новый уровень: она оригинальна, ритмична, многогранна, а главное, остается актуальной [Rossini, 1980: 845–852].

Э. Сичилиано говорит об интересе к театральному писателю Акилле Кампаниле «потому, что некоторые французские “студенты” смогли признать автора “Сто пятьдесят — курица поет” отцом так называемого театра абсурда» [Siciliano, 1974: 1]. Сичилиано с горечью констатирует, что, если бы не это одобрение, о Кампаниле почти забыли бы. Журналист Джан Мария Доссена отмечает, что трагедии и комедии Кампаниле «не имели успеха в театре <...> было еще слишком рано, широкой публике они были непонятны» [Il sito di Achille Campanile]. Итальянский писатель и журналист Джованни Арпино писал: «Слишком много раз было сказано: это наш Ионеско, но рожденный раньше. <...> Кампаниле очень отличается от Ионеско, как бабочка отличается от овода» [Arpino, 1977].

Кампаниле в течение жизни часто приходилось отвечать на вопрос о взаимосвязи его творчества с творчеством Э. Ионеско. Писатель отвечал либо шуткой, либо отказывался от комментария. Тем, кто называл его «нашим Ионеско», он говорил, что он спаржа, и к тому же бессмертная, — отсылка к сборнику рассказов Кампаниле «Спаржа и бессмертие души». Кампаниле замечал, что мало знаком с творчеством Ионеско:

Я никогда не читал и не видел театр Ионеско. Но я знаю, многие говорят, что в нем много от Кампаниле. И поскольку я начинал раньше... Мне говорят, что он даже заимствовал мои реплики. Кто знает, правда ли это. В любом случае, я говорю, что это случайность [Il sito di Achille Campanile].

По утверждению критиков, Кампаниле с его метафизическим театром абсурда проложил путь театру Ионеско.

Необходимо отметить, что абсурд стал «искушением» для всех авангардистов. Разница лишь в том, какой смысл вкладывали писатели в свои абсурдные произведения. И если в работах Ионеско четко присутствует ощущение нависшей угрозы, страх, то у Кампаниле этого нет. Юмор Кампаниле повседневный и конкретный. Как правильно указывает В. Ковалев, абсурдистские мотивы в творчестве Кампаниле

идут не от идеологической установки писателя, не от внутренней его убежденности в изначальной нелепости бытия, алогичности и бесцельности человеческого существования, принципиальной непознаваемости причинно-следственных связей в мире природы и человеческих отношений, а скорее, от обостренного, изошренного до чувственности внимания к слову как строительному материалу для конструирования параллельных миров. <...> Его близость к абсурдизму — явление типологическое, а не генетическое [Ковалев, 2004: 13].

Кампаниле писал свои произведения уже после прихода к власти в Италии фашистов, однако в его творчестве не прослеживается ни аллюзий, ни отсылок к политическим реалиям того времени. Абсурдность произведений Кампаниле абстрактна, она не является утрированным отражением той или иной эпохи, в ней нет намеков на несправедливость жизни, на жестокость

власти или отчаяние общества. Стоит отметить, что в Италии абсурдизм не вызывал подозрений у власти, он расценивался как безвредное шутовство. Что касается художественных приемов, используемых Кампанале для создания комического эффекта, то все они отвечают принципам абсурдизма: игра слов, алогизм, парадокс. К примеру, в романе «Так что же такое любовь?» Кампанале прибегает к абсурдным характеристикам:

Un vecchio dai baffi spioventi. <...> In realtà, questo vecchio non aveva i baffi spioventi. Anzi, non aveva addirittura i baffi. L'Autore lo indica così per poterlo individuare⁴ [Campanile, 1989: 39].

Любое описание, каким бы точным оно ни было, не соответствует действительности.

Кампанале отмечал:

Мои книги были переведены на французский язык и пользовались большим успехом во Франции, чем в Италии. Во Франции литература имеет большее значение, чем у нас. Когда я жил в Париже, ко мне относились с уважением и вниманием, что в Риме и Милане встречается не часто [Il sito di Achille Campanile].

Итало Кремона⁵ полагал, что «юмор Кампанале вращается вокруг Жарри⁶, это скорее французская, чем итальянская традиция. Есть вкус к шуткам, типичным для французского театра» [Il sito di Achille Campanile].

Большая часть академической критики преуменьшала значение работ итальянского комика. Необходимо подчеркнуть, что именно юмористические произведения критики относят к сильной стороне творчества Кампанале. Так, например, Умберто Эко в статье-предисловии к роману «Если луна принесет мне удачу» отмечал, что лирические отступления Кампанале, описания пейзажей если и остались в памяти читателей, то лишь благодаря завершающей их юмористической ноте: серьезное восприятие текста читателем разрушается осознанием, что перед ним не что иное, как пародия [Есо, 1975: 5–13].

В рамках анализа комического абсурда творчество Акилле Кампанале представляется особенно интересным, т.к. работы автора пока мало известны российскому читателю ввиду немногочисленности переводов. Произведения А. Кампанале трудно переводить на другие языки, автор часто использует в своих работах каламбуры, игру слов. Например, рассказ «Галилей» (1975) полностью построен на каламбуре: обыгрываются созвучные слова “col pendolo” («благодаря маятнику») и “colpendolo” («ударяя его»). Именно речь (строение фраз, подбор слов) создает комическое во многих работах писателя, а когда комическим становится сам язык, перевод не имеет смысла. Мир Кампанале сложно переводить и в экранные образы. По этой причине кинематограф не увлек писателя. В сценариях, созданных Кампанале, большая роль отведена словам, а не образам.

В 1977 г. Джено Пампалони опубликовал статью о Кампанале под названием «Отец абсурдизма». Критик дает такие характеристики творчества писателя, как «блестящий идиотизм», «частое обращение к абсурду». Пампалони пишет:

Его абсурд, кроме того, имел уникальный, неповторимый характер; он не был похож на нечто, взятое из сновидений, не был навязчивым или раскрепощающим, как у сюрреалистов; не нацелен на отрицание, как в дадаизме; он был сформирован на бессмыслице – словесной, семантической. <...> Его юмор развивается, как писал Мон-тале, «в духе идиотского юмора», «в ключе кинематографического гротеска»; он никогда не вступает в прямую полемику с реальностью или обществом, он не оспаривает и не претендует на выход за пределы реальности; это просто «другое». Его комизм рождается не столько из «ситуации», сколько из молниеносного, непредсказуемого разряда, как короткое замыкание, в словесной нелепости. Запутанная, намекающая, избыточная двусмысленными знаками, двойными и тройными значениями, ложными тревогами, ловушками, лабиринтами и недоразумениями манера письма автора – это языковое соглашение, на котором основано социальное сосуществование, когда бессмысленность уже сама по себе является новым смыслом [Pampaloni, 1977].

⁴ «Старик с висячими усами. <...> На самом деле у этого старика не было висячих усов. Более того, у него вообще не было усов. Автор указывает на эту деталь, чтобы можно было его идентифицировать» (перевод наш. — Ю. Г.).

⁵ Итало Кремона (1905–1979) — итальянский художник, сценограф, художник по костюмам, сценарист, писатель и эссеист.

⁶ А. Жарри (1873–1907) — французский писатель, предшественник абсурдизма.

Вальтер Педулла⁷ пишет: неважно, футурист ли Кампаниле, дадаист или сюрреалист. Исследователь находит в творчестве Кампаниле отголоски комедии дель арте, комичности Бодлера, смеха Бергсона, называет его отцом театра абсурда Ионеско. Педулла говорит и о «родстве» Кампаниле с футуристами Альдо Палаццески и Филиппо Томмазо Маринетти и с авангардистами того времени — Пиранделло, Савинио, Бонтемпелли [Pedulla, 2001: 128].

Заключение

Исследователи творчества Кампаниле в основном высоко оценивают талант писателя, пытаются осмыслить место Кампаниле в традиции абсурдистской литературы, анализируют особенности поэтики его произведений, однако до сих пор ведутся дискуссии на тему творческой эволюции писателя, о связи его творчества с театром абсурда и антироманом.

Литература/References

- Kovalev B.* Акилле Кампаниле, или Грустный юмор абсурда // В августе жену звать не желаю / А. Кампаниле. М., 2004.
Kovalev V. Akille Kampanile, ili Grustnyi iumor absurda // V avguste zhenu znat' ne zhelaiu / A. Kampanile. Moscow, 2004.
Almansi G. Introduzione a "In campagna è un'altra cosa". URL: <https://www.campanile.it/index.asp?action=critica&do=almansi> (26.04.2022).
Anglani B.S. Giri di parole. Lecce: Piero Manni, 2000.
Arpino Giovanni. È morto Campanile // La Stampa. 1977. 5 gennaio. URL: <https://www.campanile.it/index.asp?action=critica&do=arpino> (26.04.2022).
Benzoni P. L'umorismo debordante di Achille Campanile: spunti per una fenomenologia del comico fuori posto // Dalla tragedia al giallo. Comico fuori posto e comico volontario / G. Giudicetti, C. Maeder, A. Mélan. Bruxelles, 2012.
Bo C. Il manuale senza regole // Manuale di conversazione / A. Campanile. Milano, 1976.
Campanile A. Ma che cosa è quest'amore? // Opere. Romanzi e racconti 1924–1933 a cura di Oreste del Buono. Milano, 1989.
Campanile A. Tragedie in due battute. Milano, 1978.
Cavallini G. Estro inventivo e tecnica narrativa di Achille Campanile. Roma, 2000.
Cornwell N. *The absurd in literature.* Manchester: Manchester University Press, 2006.
D'Amico M. Achille Campanile come "Wit" // Poltrone numerate / A. Campanile. Bologna, 1992.
De Caprio C. Achille Campanile e l'alea della scrittura. Napoli, 1990.
Eco U. Il sorriso di Campanile // Ma che cos'è quest'amore? / A. Campanile. Milano, 1992.
Eco U. Ma che cosa è questo Campanile? // Se la luna mi porta fortuna / A. Campanile. Milano, 1975.
 Il sito di Achille Campanile. URL: <https://www.campanile.it/index.asp?action=biografia&do=successi> (26.04.2022).
 La Repubblica: archivio. URL: <https://ricerca.repubblica.it/repubblica/archivio/repubblica/2000/05/10/campanile-cosilare-immortale.html> (26.04.2022).
Palazzeschi A. Come conobbi Achille Campanile // Pègaso. 1930. Ottobre.
Pampaloni G. "Il papà dell'assurdo" // Il Giornale. 1977. 5 gennaio. URL: <https://www.campanile.it/index.asp?action=critica&do=pampaloni> (26.04.2022).
Pancrazi P. Il riso scemo di Campanile // Scrittori italiani del Novecento. Bari, 1934.
Pedulla W. La "farsificazione globale" di Achille Campanile // Le armi del comico. Milano, 2001.
Perrella S. La serena levita di Achille Campanile // Asparagi e immortalità dell'anima / A. Campanile. Milano, 1978.
Rossini M. Uumoristi e stravaganti del novecento // Letteratura Italiana Contemporanea diretta da Gaetano Mariani e Mario Petrucci. Roma, 1980.
Siciliano E. Achille Campanile, o l'inutilità del riso // Agosto, moglie mia non ti conosco. Milano, 1974.

Гуренкова Юлия Викторовна,
преподаватель факультета журналистики
Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова

Gurenkova Julia V.,
Lecturer of the Journalism Faculty
Lomonosov Moscow State University

e-mail: jgurenkova@mail.ru

⁷ Вальтер Педулла (род. 1930) — итальянский журналист, эссеист, литературный критик.